

Олег Паршев

Мёд с апельсином

A stylized illustration featuring a large white silhouette of a human head in profile, facing left. Inside the silhouette, a dandelion seed head is positioned. A woman with dark skin and hair in a bun is shown in profile, facing right, holding the stem of the dandelion. She is wearing a strapless top with a yellow-to-orange gradient and a green-to-blue gradient skirt. The background is a solid grey, and the entire composition is framed by a gold border at the top and bottom.

Стихи и сказки

Олег Паршев
Мёд с апельсином.
Стихи и сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72134515

ISBN 9785006740914

Аннотация

Субмарины, батискафы где-то плавают по свету, Космонавты вышли в космос, чтоб пофоткаться с кометой. Забежим с тобой в кофейню и закажем по бисквиту. Духовой оркестр играет. Рио-Рита, Рио-Рита...

Содержание

Мандариновое платье (2023)	6
Мандариновое платье	6
Чуть позже	8
Совка	10
Рио-Рита	12
Автопортрет	13
Эхо	14
Поздравляю с летом!	15
Внутренняя бабочка	17
Песни сверчков	18
Альбом	20
В ожидании Годо	21
Дождик, подожди-ка!	23
Время ползёт	25
Письмо	27
На краю ночной земли (2023)	29
Тропкой	29
Скоро	31
Боевой хорей	32
Вчетвером	33
Каждый огонь возвращается в свой очаг	34
Осенний диптих	35
Лес прозрачен	37

Какого цвета этот день в твоём календаре?	38
Балерина	40
Капитан	41
В пламени свечи	43
Автостопом	45
На краю ночной земли	46
Осенний триптих	48
Сказки	50
Сказка про семь космонавтов и Царевну дождей (2023)	51
Глава 1	51
Глава 2	54
Глава 3	57
Глава 4	60
Приключения волшебника Мячика (2023)	63
Глава 1 Два письма	63
Глава 2 Угроза из Тёмного леса	67
Глава 3 Дуэль	70
Глава 4 Бояться нужно смело	74
Глава 5 Что-то древнее	76
Глава 6 Больше носа, выше уш	80
Глава 7 Победила дружба	85
Про мастера Ли (2023)	90
Сказка про мастера Ли и прекрасный цветок	90
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Мёд с апельсином

Стихи и сказки

Олег Паршев

© Олег Паршев, 2025

ISBN 978-5-0067-4091-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мандариновое платье (2023)

Мандариновое платье

В небе зорька заалела
И пропела над кроватью:
«Я зашла к вам ненадолго,
Вот, держите-ка билет
В новый день». И разглядел я
Мандариновое платье
И с ромашками заколку,
И фиалковый букет.

Человек и зверь, и пташка —
Все беремся за дела мы.
Много-много дел сегодня
Надо сделать, торопясь.
Всё, конечно, станет краше,
Ведь миры творятся нами.
И, пройдя по небосводу,
Сам Господь похвалит нас.

День промчался, ну так что же?
Мы и с завтрашним поладим.

Вышел вечер на подмости
И пора нам выйти в свет.
У тебя сегодня тоже
Мандариновое платье
И с ромашками причёска,
И фиалковый букет.

Чуть позже

Чуть позже...

Да, пожалуй, это будет чуть позже...

А пока мы стоим в магазине теней

Вспоминаем будущее, которое здесь раздают за так.

И чем это будущее темней,

Тем легче сделать к нему первый шаг.

И нас уверяют, что так будет проще... так будет проще...

Но слышишь? Ты слышишь?..

Ветер доносит сырые слова затонувших материков.

Они были сказаны кем-то из нас 7000 лет назад.

Но это ж не иже и присно и во веки веков.

Просто последние 7000 лет – чёрная полоса.

А всё испытания свыше... Испытания свыше...

А дальше всё будет легче, всё будет легче...

И новое солнце засияет на омытом дождём небосводе,

И ангел, выглянув из-за печной трубы, заиграет на ней
вальс.

И пламя пройдёт сквозь воды.

И для нас

Не завтра утром наступит вечность, не завтра наступит
вечность...

Это будет чуть позже... Это будет чуть позже...

Совка

Что-то совка нам кричит
С веточки напротив.
Мы в открытое окно
Улыбнёмся ей.
По-над крышами в ночи
Тучки колобродят.
Тени падают на дно
Уходящих дней.

Мы заварим лунных трав,
Звёздные бутоны.
Ветры тихие плывут,
Светлячки кружат.
Выси полны серебра,
Шорохи и звоны.
Вдалеке блестит салют
Малость невпопад.

Хватит, совка, не кричи,
Не грусти, не надо.
Дремлет сонный небосвод
На плечах домов.
Льёт хрустальные лучи

Лунная лампада.

И рассвет уже вот-вот.

Совкам – добрых снов...

Рио-Рита

Улетают дирижабли в зачарованные дали.
Где-то пишутся сегодня неизвестные скрижали.
Мы выходим на прогулку, пофланируем по скверу.
Отчего бы нам в театр не зайти бы на премьеру?

А планета наша мчится в нескончаемой вселенной.
Люди в парках отдыхают, и толпа разноплеменная.
Вот и вечер, в ясном небе зажигаются Стожары,
Мы идём с тобой под ручку по цветущему бульвару.

Субмарины, батискафы где-то плавают по свету,
Космонавты вышли в космос, чтоб пофоткаться с кометой.

Забежим с тобой в кофейню и закажем по бисквиту.
Духовой оркестр играет. Рио-Рита, Рио-Рита...

Автопортрет

Автопортрет всегда выходит чёрно-белым.
Есть только да и нет, огонь или вода.
Но из-под ног земля пока не улетела
И в небесах горит, горит моя звезда.
И нет полутонов, и всяческих быть может.
Ты сам себе судья, фортуна и судьба.
Ты сам себе, как бог, что жизнь твою итожит,
Никак не утаишь себя ты от себя.

А время всё стоит, лишь движутся колёса
Вселенских жерновов, что нас уносят вдаль.
Но как сказал Христос, держи повыше нос ты! —
Тогда в конце путей отыщешь свой Грааль.
Держись, не унывай, черти летящий график,
Пиши автопортрет на полотне времён.
И пусть твердят, что жизнь — всего лишь вечный трафик,
Но это всё равно тому, кто в жизнь влюблён.

Эхо

Я не вернулся... Всё же не вернулся.
А стоит возвращаться с полпути?
Без отпечатков пальцев, сна и пульса? —
Чтоб ты не восклицала: О, прости!
Отныне нам иные дни нести!..
Чтоб, не взглянув, меня ты не узнала?..
Перрон пустел, как старость палача.
Ты шла в лучах. И гулкий свод вокзала
Держала на фарфоровых плечах.

Должно быть, я потом куда-то ехал.
Но слышал — каблучки твои стучат.

И, зло смеясь, бежало эхо-эхо-эхо...

Поздравляю с летом!

Зацветает липа,
Подоспел тутовник,
Плавленные зыби
Мреют в синеве.
Вот спорхнула сойка
К нам на подоконник.
Лето брызжет соком.
Прыгает в траве.

На жуках жужжится,
Пляшет мошкаркою.
И плетёт косицы
Ивам у пруда.
Сыплет желудями,
Плещется жарою,
Падает дождями
В наши города.

Бабочками машет,
Ползает улиткой.
С каждым часом краше,
Слаще и спелей.
Я сейчас по свету

Разошлю открытки:
Поздравляю с летом!
Всем – хороших дней!

Внутренняя бабочка

Внутренняя бабочка, присядь на цветок,
Расправь крылья, расслабься, здесь нет никаких птиц.
Ты слышишь, как пульсирует ток
У границ?

В небе катится печёное яблоко солнца, течёт июль,
В океане штиль.
Ветер долго прыгал между кустов, но устал и уснул,
Убаюкав пыль.

Внутренняя бабочка, отдохни
И дай нам всем отдохнуть.
Пусть будут бестревожными наши дни
И безмятежен путь.

Песни сверчков

*

В песнях сверчков
Говорится о многом:
Как они много веков
Обитали в берлогах,
Как одолев динозаврину стать,
Смогли не устать,
Как в сто-пятьсотом году победили единорогов.

Кто-то не верит
И говорит, что это лишь сонмы легенд.
Мол, это всё – эзотерика,
А важен текущий момент.

Но ссоры и распри недолги,
Все они вместе
И ныне, и впредь.
Каждый знает, что их древние песни
О многом.
И сверчки продолжают петь.

**

Того, кто сложен из рыб,

Не печалит отсутствие рук.
Его спасательный нимб
Крепче любых кольчуг.
А сотворённый из птиц,
Верит в святую высь
И в то, что нет небылиц,
Которые не сбылись.

Бежали, бежали, А потом такие:
Да ну его, хватит!
Были из пыли, стали из стали,
Одна нога в кованом сапоге, на другой – лапоть.

Разулись
Да пошли по траве.
И под ногами июля,
И в голове.
Лето чирикает
И поёт.
На земле тихо,
По' небу – мёд.

Альбом

Ты показываешь фото из архива.

Вот здесь ты – Девушка с жемчужной серёжкой, а здесь – Джоконда.

Здесь ты с Темучином заходишь в Хивы,

А тут поджигаешь пекарню и горит Лондон.

Губы твои – рубиновый камень,

Волосы твои – змеи с десятком жал.

Когда ты идёшь – у тебя по ногам

В лужах отражается Кали – и в каждой руке кинжал.

Мы листаем фото из архива.

Здесь ты рядом с Жанной д'Арк, а здесь – Свобода на баррикадах,

На этом фото ты подменяешь леди Годиву,

А на этом – вместе с Адамом выходишь из Сада.

Руки твои – прохладные струи,

Щёки – яблоки, что изнемогают от зноя.

Предсказать тебя невозможно, и кажется мне, что если когда-то умру я,

Ты будешь виною.

В ожидании Годо

Пока мы сидели в ожидании Годо,
Прошёл новый год, изменилась погода.
И три носорога ходили по крыше,
И ждали, когда мы им хлеба накрошим.
А Годо писал нам, что нынче в делах он,
Что все его крылья натружены взмахом.
Что все наши чаянья видит и слышит,
Но он не поможет, он нам не поможет.

Ничто не меняется, хоть лопни и тресни:
Подпрыгнувший в выси – теряется в бездне.
Нырнувший в пучину – уносится в выси
И плавает в бурных затейливых вёснах.
А три носорога ходили по небу
И ждали, когда мы накрошим им хлеба.
И Годо с усмешкою шёл по карнизу,
И шёл по канату, и был так несносен.

На что же нам Годо? Ну, правда же, право?
Он сеет и учит выращивать травы,
Он пашет и учит заваривать зелье,
И он посыпает все горести солью.
А чтоб носороги судьбу не бранили,

Им Годо отдал свои белые крылья.
И мы, оседлав носорогов, летели,
И крылья алели над нашей юдолью.

Дождик, подожди-ка!

Вьются пчёлы, кружат осы
В дебрях алычи,
На асфальте абрикосы,
Ветры горячи.
Маки, ирисы, ромашки,
Тихий, мерный зной.
То ли Велес, то ли Лакшми
Бродят над грозой.
Или едет Илия там
В облачных громах,
Или ад там, или атом
Расщепляют в прах.
Хлынет, хлынет непременно
И миры зальёт.
И брести нам в брызгах пенных
По потокам вод.
Пчёлки, оски разлетелись,
Замерла земля.
Ходит Лакшми, ходит Велес,
Едет Илия.
В небе отблески и блики,
Высь клубится тьмой.
Дождик, дождик, подожди-ка,

Мы бежим домой!

Время ползёт

Ты сегодня чудесна. Мы стоим рядом.
Сегодня такой день – можно никуда не идти.
Говорят, раньше эти места назывались адом,
Теперь здесь руины в конце пути.
Время, покрытое чешуёй,
Высовывая тысячу раздвоенных языков,
Ползёт, сбрасывает кожу змеёй, По спинам веков.

Пышет жаром, мерцает, громадное, и ползёт
Куда-то на край вселенной – в свою нору.
Туда, где облетает осенними листьями горизонт.
Ты сегодня чудесна. Мы стоим на ветру —
Там, где нет ни этого времени, ни других времён,
Там, где всё хорошо.
Звон падает с неба, сияющий вечный звон —
Это идёт по звёздам Тот, Кто Был Воскрешён.

Ты сегодня чудесна. Стоим, обнявшись, смотрим,
Просто смотрим, как вслед за временем тащится сквозь
небо уставшая смерть.

Кто-то, руки ломая, расплакался: Это конец! Это конец
истории!..

Ты, улыбаясь, шепчешь мне на ухо: Ну... это как посмот-

реть...

Письмо

Давайте будем наши письма
Писать отныне от руки.
Такие письма – нити жизни,
Всём расстояниям вопреки.
Забудем смайлики и лайки —
Клавиатурный дух бескрыл,
И явим почерк без утайки,
Ведь он у нас когда-то был.

И не беда, что ненароком
Наставим кляксы там и тут,
Пушай они, как осьминоги,
Над вольной строчкою плывут.
А на полях пусть человечки
Куда-то радостно спешат,
И дом с трубой, и дым из печки,
И в каждой буквице – душа.

Потом внизу – под словесами —
Где прерывается строка,
Добавим солнышко с глазами,
И птичий клин, и облака.
Отринем скепсис! Знаю точно:

Безликость — это не про нас.
Лети, лети мой свет по почте
И стань услadoю для глаз.

Чтоб воскресали ароматы,
След поцелуя, влага слёз,
Слова любви, мечты и взгляды,
Всё то, что в шутку и всерьёз.
А в день грядущий письма снова
Прочтут и вспомнят нас добром.
И станет вечным наше слово —
То, что начертано пером.

На краю ночной земли (2023)

Тропкой

Как пахнет вкусно-вкусно
Цветущий зверобой!
Как ароматы густо
Витают над тобой!
И надо мною тоже.
И даль чиста, проста,
Но, Боже, святой Боже,
Какая красота!

Торопимся мы тропкой
И нам весь мир сродни:
То ящерица робко
Теряется в тени,
То бражник, как колибри,
Зависнет над цветком,
А то полёвка рыбкой
Нырнет в подземный дом.

Кузнечикам раздолье
И клопикам – уют.

И клетоты соколы
Над нами там и тут.
На что же нам морозы
И бури перепляс?
Ах, Лето, мы Вас просим
Пожить ещё у нас.

Скоро

Скоро, скоро вся округа принакроется туманом,
А из тучек мелкий дождик нам на голову польёт.
В зыбком мареве проступят удивительные страны,
Значит, осень наплывает, как огромный пароход.

Скоро, скоро дунет ветер, в небе листья закружатся.
По ночам морозец лёгкий пробежится по дворам.
Поздний август ежедневно занят сменой декораций.
Это значит, наше лето поднимает якоря.

Скоро, скоро станет стыло, устремятся к югу птицы.
Наберём тогда мы тёрна, а быть может, и айвы.
Ну, а лето будет сниться, будет нам, конечно, сниться.
Значит, буду ждать я лето, очень-очень ждать... А вы?

Боевой хорей

Мастер параллельных кругов

Долго жил на доске для сёрфинга, плывущей сквозь океан.

Однажды он возлюбил души своих врагов,

Но те забыли закрыть стоп-кран.

И с той поры много лет

Он изучал боевой хорей.

И знал, куда утром уходит свет

Уличных фонарей.

Он помнил уйму разных случаев и затей —

Не меньше дюжины дюжин сорока сороков.

И говорил нам, что когда научитесь отличать пряники от плетей,

Тогда обретёте путь без ярма и подков.

А наши дома были выращены из стали

И наша история никуда не шла,

Но по утрам мы мечтали

Поймать зорю в зеркала.

И Мастер сказал: идите по следу слёз, что наплакал кот

И войдёте в миры птиц и зверей. Т

ам нет страхов, забот и свобод,

Но на что это тем, кто освоил боевой хорей?

Вчетвером

По двору идут вдвоём
Чёрный кот и тень его.
Спит наш двор и спит наш дом,
И в округе никого.
Я – глядевший на Луну,
И на двор, и на кота —
Скоро лягу и усну,
Может, даже и до ста
Я чуток не досчитаю.
А с небес уже слетает
Звёзд сверкающая стая.
А одна, пронзив простор,
Приземляется во двор.
И теперь мы вчетвером —
Я и кот, и тень его,
И звезда, что ярче света.
Мы гуляем вчетвером.
Но, наверное, потом
Не расскажем ничего
Никому об этом.

Каждый огонь возвращается в свой очаг

Это случилось во время разлива рек.

Заратустра шёл берегом, насвистывал оду Луне.

Он знал, что где-то здесь в непролазной чаще живёт князь

Олег,

Которого Рапунцель помнила как принца на белом коне.

Времена ходили по кругу,

Всё остальное шло к тому, что каждый каждому станет враг.

Но Заратустра верил в двуединство меча и плуга

И в то, что после пожара каждый огонь возвращается в свой очаг.

Вещий князь вышел ему навстречу,

Рапунцель вынесла ковш воды.

– Сеча, – спросил князь, – думаешь, будет сеча?

– Не знаю, – сказал Заратустра, – но в этих местах так недалеко от беды.

Потом они пили чай, болтали о том о сём,

Ели пирог с терновым желе.

И Рапунцель сказала, что этот мир не будет спасён,

Пока не станем его жалеть.

Осенний диптих

*

Улица совсем пуста,
И с неба сходит звезда,
И идёт в человеческом облике,
И решает позвонить облаку,
Но облако готовит первый снежок
И учит с дочкой стишок.

И звезда открывает зонт
И, подняв капюшон,
Улетает за горизонт
К тому, кто в неё влюблён.
В городе пусто, но
Мы смотрели с тобой в окно
И видели лик звезды.
Теперь мне кажется это – ты.

**

Ты слышала, ты слышала
Ужасный этот гром?
Из-за небосвода вышнего —
Над ухом за углом!
Внезапно небо чёрное

Нахмурилось, висит.
И молнии, и молнии! —
Ужасные на вид!
А дождь идёт, уже идёт!..
Или пойдёт сейчас вот-вот!
Давай залезем мы под стол!
Но дождик... так и не пошёл...
А он куда-то улетел.
И вся гроза умчалась с ним.
А мы в окно теперь глядим.
Вот просто взял
и просто так
нас оторвал от важных дел.

Лес прозрачен

Листва опала, лес прозрачен
И свет объёмен и глубок,
И время движется иначе,
Нам набирая радость впрок.
Идём в молчании шуршащем,
А в небе журавлиный клин.
И всё морознее и слаще
Вкус отгорающих рябин.
Прозрачен лес, листва опала,
Свет всеохватен и глубок.
Плывут миры в сиянье алом
И опускаются у ног.

Какого цвета этот день в твоём календаре?

Какого цвета этот день в твоём календаре?
Какого цвета город твой на карте доброты?
Растут вопросы в голове, ромашки во дворе,
Давай отыщем красоту, и будем с ней на ты.

Глядится в капельку росы
Дождём умытый сад.
И три глазастых стрекозы
Зудят себе, зудят.
Порхает бабочка – пестра,
Сверкает ручеёк.
Гудят на дудочках ветра,
Поет шмелиный бог —
Он на шиповнике сидит,
И будто дирижёр,
Свистит, галдит, руководит,
И многогласный хор
Не отстаёт, не отстаёт,
И тоже гомонит.
И отражает небосвод
Громокипящий хит.

И всюду-всюду красота, и с нею мы на ты,
И день прозрачным янтарём сияет в серебре.
Искрится светом город наш на карте доброты.
Пусть будет лучшим каждый день у нас в календаре!

Балерина

Ты осторожно, пылинки сдувая,
С полки снимаешь шкатулку с секретом.
Ты говоришь, что шкатулка живая.
Только с тобою мы знаем об этом.

Там заводная живёт балерина,
Та, что танцует – а руки, как птицы.
Мы замираем под звон клавесина,
Будто б пришла пора помолиться.

О, как изящна! И сердце сжимает.
Капает время во тьму золотую.
Ясно без слов: балерина живая.
И мы однажды её расколдуем...

Капитан

Когда мне море было по колено,
Любил я девушку по имени Елена,
Она шептала про Париж и Вену,
А мне ночами снился океан.
Как мы в волнах идём на белой яхте,
Она мне шепчет: Ах, мой милый, ах ты!
(Откуда яхта – с бухты ли барахты?)
Но в этот миг мы были, словно Инь и Ян.

Когда из моря я немного вышел,
Любил я женщину по имени Ириша.
Кипенье волн к тому моменту стало тише,
Но мне всё так же снился океан.
Хотя уже есть и пробоины, и течи,
Увы, в борту дыру пробила рыба-мечик,
Но я отлично знаю: нет, ещё не вечер!
И для спасенья есть отличный план.

Потом ушёл от моря в тёмный лес я,
Влюбившись в даму с именем Агнесса,
И в ней, конечно же, была частичка беса.
Но всё неважно, если снится океан.
И я удрал, конечно, к океану —

Пешком, на поездах, в аэроплане.

За мною мчались Розалинды, Мэри, Анны,

Но я сбежал! И я отныне – капитан.

В пламени свечи

Волшебник танцует во пламени свечи,
Танцует колдун на вершине иголки.
Подумаешь, пляшущие человечки,
В их танцах не видно ни смысла, ни толка.
И стоит ли думать о призрачном вечном,
Весь мир и себя раскрошив на осколки?
Мол, улочка, ночка, фонарик, аптечка...
О, как это долго! Ах, как это долго!

Но вдруг оказалось, что даль недалече.
И всё, что гремело, теперь поумолкло.
И время зачем-то нам влезло на плечи,
Вцепилось когтями и держит за холку.
Волшебник уснул, позабывши о долге,
И спят колдуны, улыбаясь беспечно.
Но, словно игрушки Рождественской ёлки,
Всё ярче сияют нам звёзды на Млечном...

Ах, как всё недолго! О, как всё недолго!
Ах, улочка, ночка, фонарик, аптечка...
Собрать бы все камни, ракушки, осколки.
И думать, и думать, и думать о вечном!..
И как же нет смысла? Ну, как же нет толка?

Ну, где же вы – пляшущие человечки?..

А это же мы – на вершине иголки

Танцуем в мерцающем пламени свечи...

Автостопом

Прекрати бродить в потёмках
Ты по ниточке по тонкой.
И из чёрных дыр и нор
Выходи-ка на простор.
Автостопом по судьбе
Пробеги по жизни смело.
Оседлай все мото-вело
И – по медной по трубе!
И огни пройди, и воды,
Все невзгоды, непогоды,
И от адовых от врат
Убеги в Эдемский сад.
Сквозь порталы Дыро-Нора
Вместе выйдем из Сыр-Бора.
Мы сильнее тёмной тьмы,
Потому что – это мы!)

На краю ночной земли

Ты сказала: Всё пройдёт.
Я ответил: Да, быть может.
Ты сказала: Скоро лёд
По зиме мосты проложит.
Я промолвил: Мы пойдём
Вдаль – за пеньем алконоста!
Ты шепнула: Вот мой дом.
Приходи смотреть на звёзды.

Мы стояли у окна.
Крепко за руки держались.
В звёздах плавала луна,
Пламенея, как физалис.
Ты сказала: Помолчим;
День истекший спать уложим.
Этот год неизлечим.
Жаль, он был таким хорошим.

Я воскликнул: Этот год
Не умрёт, а возродится!
Снег сойдёт, истает лёд,
Полетят на север птицы!
Головою не качай.

Свет уймёт ночную выюгу.
За зимой наступит май.
И всё далее – по кругу...

На краю ночной земли —
Между звёзд – луна большая
Шла на цыпочках вдали,
Тишины не нарушая.
Ты спросила: Всё опять
Будет радостно и ново?
Я сказал: Пойдём гулять!
Ведь всего-то полвторого.

Осенний триптих

*

Я пришёл к тебе с цветами
Потому что ты сердилась
Ты сказала нет не надо
Нет тебя я не люблю
Не сегодня и не завтра
Положил тогда печально
Я цветы на подоконник
И ушёл и выпил пива

*

Мы с тобой в кафе сидели
Жадно я смотрел на мясо
И ещё хотел картошки
Ты сказала суп-пюре
И желе из фруктолина
Или как там я не помню
В общем мне хотелось плакать
Заказали стали есть

*

Осень листьями летела
Было где-то плюс двенадцать

Ты красивая такая
Шла по улице красиво
На меня ты не глядела
Ты сказала я какой-то
Старый-лысый-бородатый
И взяла меня под руку

Сказки

Сказка про семь космонавтов и Царевну дождей (2023)

Глава 1

А жили-были как-то семь космонавтов. Дружно жили, весело, летали по своим космонавтским делам на разные планеты, приземлялись на всякие большие астероиды, за кометами гонялись. И всё-то у них было славно, но тут вдруг стали они замечать, что в их домике (а домик их на самом краю Юпитера стоял), стали вещи пропадать. Друг на друга они-то не грешат, они друг дружку сто лет знают. Значит, пришлый кто. Может, анчутки какие завелись, может кикимора юпитерианская к ним повадилась? Стали камеры смотреть. А ничего не видно. Знать, невидимый кто-то? Ладно, думают, тогда силок лазерный поставим, воришка и попадётся. Поставили. А не попадается! А вещи всё пропадают!

– Так, братцы, – Старшой говорит, – а давай-ка по-старинному сделаем.

И повесили кругом верёвочек с колокольцами. Да только и это не помогло. Руками они развели, да в очередной полёт отправились. А когда денька через три вернулись, вот тут-то их гостинец и ждал. Едва за порог ступили, а там ле-

жит на полу связанное, пыхтит, трепыхается. Всмотрелись. Не собачонок, не медвежонок, вроде, как человечек, да чудной какой-то – в перьях да шерсти, да порты не нём грязноватенькие.

– И кто ж ты такой будешь? – космонавты спрашивают. – Или инопланетное ты какое-то? Да только мы много чего повидали, а вот такой породы покуда не видывали.

– Я – космодобыватель, – невидаль отвечает, – а по-другому нас ракетными кличут.

Космонавты переглядываются, и слыхом про таких не слышали.

– Ну, это, как домовый, – ракетно-космодобыватель тут продолжает, – только мы не в доме, а в космических кораблях да станциях живём.

– А, вот оно что, – космонавты кивают. – А зачем ты вещи-то наши утаскивал?

А ракетник на то нахмурился и отвечает тихонечко:

– А ничего я вам боле и не скажу, хоть в безвоздушные просторы бросайте!

«И что с ним подделывать»? – космонавты мыслят. Да не успели ещё и сильно обдуматься, как выходит тут из не пойми откуда ещё такой же – в пуху да перьях, да в порточках потёртеньких. И тут же молвит:

– Я – этого вашего дома домовый. Я вам этого запоймал. Это ж племянник мой беспутный. Дай, думаю, вы его прочтите хорошенько. Вот, пришлось вам показаться, а то со-

всем уж эксцесс какой-то наметился.

Космонавты подивились чуток, покивали приветственно и спрашивает:

– А почто он наше-то поскрал?

– И про то знаю, – домовик отвечает. – Он же в дому Царевны Дожей живёт, а та всякие артефакты чтит. И вот, нашла она как-то на Нептуне цветок хрустальный, а как тот цветик оживить – то не ведаёт. Бальзам-эликсир особый нужен. И вот тут-то этот племянничек мой задумал ей помочь, сюрпризик сделать. Вот и рыщет у вас, тут же – в домике вашем – сколь разного разнопланетного собрано.

Переглянулись тут сызнова космонавты и Старший молвит:

– С этим ясно. А как нам саму Царевну отыскать? Этого беспутного с рук на руки передать? Не правда ж его в открытый космос кидать? А тут оставлять тоже не гоже, чай ещё чего понаделает.

– Не, вот тут сам не ведаю, – домовый рассказывает, – ежели оболтус не скажет, то не сыщем. Она ж по всей системе со своими дождиками идёт. Бог весть, где она сейчас. Не, не найдём. А впрочем...

Встрепенулся тут домовик и на дверь шлюзную указывает. А в дверцу-то кто-то стук-постук, да ещё и звоночек – звяк да позвяк...

– А вот и она... – домовик шепчет.

А что дальше было, так про то другая сказка будет.

Глава 2

А жили как-то семь космонавтов... А впрочем, от первой сказки до второй расстояние не велико – будто воробушек прыгнул. А потому сразу эту втору сказку и заначнём.

Стук, значит, в дверцу-то да постук, звень да звень. Берёт Старшой космонавт пульт да шлюзец и открывает. И входит Царевна. Красы неоглядной! Вся аж словно огнём сияет, да стройна, да идёт – как лебедь плывёт! И ликом прекрасна!

– Ну, проходи, Царевна, – Старшой говорит, – гостем будешь.

Прошла, огляделась, приветственные слова сказала, космонавты и ей в ответ здравственные слова сказали. А после она и говорит: – А что ж у вас тут, братцы-космонавты, неухожено так-то? Сразу видать, что женского догляда за вами не имеется. Но сие поправимо. А ну-ка, дождики, – приказывает она немедленно, – а наведите-ка тут порядок быстренько!

И откуда ни возмись выскочили тут вихорьки маленькие, кружат, выются, водицей брызжут. Глядят космонавты, а всё уж прибрано да чистенько у них – ни пылиночки нигде!

– Ох, спасибо тебе, Царевна, – Старшой космонавт молвит, – давно этакой опрятности мы тут не видавали.

И в пояс кланяется. А после сказывает:

– Но скажи-ка нам, Царевна, зачем этот твой ракетный

наши скорб да утварь поукасывал? – и на беспутного рукой указывает. – Уж известно нам, – Старшой продолжает, – что на благое дело это, но...

– Прав ты, прав, – поклонившись Царевна отвечает, – на благое... Но никакого благого дела с помощью злого не сделаешь! Истину говорю вам! Добро неправедным никак не содеять! Говорите, какого наказания для моего ракетного желаете?

Рассмеялись тут космонавты, отвечают:

– Да зачем нам наказание? Пусть повинится, прощения попросит. Да и идите с миром!

Поклонилась на это снова Царевнна, а Старшой дале молвит:

– Про цветы же твои хрустальные скажу, что нет у нас эликсиров и воды живой. Но подумать можно.

Заглянули они во Всёпедию, а нет ничего, друзьям многочисленным понаписали, а те молчат, ток плечами жмут. А тут вдруг глянули на Царевну, а та слёзки горячие роняет.

– Что ты, что ты?! – космонавты запричитали.

А та всхлипывает и совсем запригорюнилась.

Подошёл тогда к Царевне Старшой космонавт и платочек ей подаёт да ласково так произносит:

– Расскажи нам, в чём печаль твоя. А уж мы поможем.

Подняла глазки свои прекрасные Царевна и говорит тихонько:

– Мне цветики нужны, чтоб милого своего оживить. За-

колдовала его колдунья с Меркурия за то, что он ей на любовь не ответил. И теперь лежит он в пещере тёмной, в гробу каменном на Луне. Ни жив ни мёртв. И даже поцелуи мои оживить его не в силах. Тут не только мой поцелуй нужен, но ещё и цветик чудодейственный. А цветики – они и сами зачарованные.

И совсем расплакалась.

– Так, – молвит тогда Старшой космонавт, – раз такое дело, то попробуем! Есть на орбите Венеры планетка искусственная, а на ней три старые ведьмы космонавтские живут. Уж им-то всё ведомо. А поехали-ка к ним!

– А они сильно страшные? – это маленький ракетный голосок подал.

– Сильно, – Старшой улыбается. – По чести сказать, не большая радость с ними встречаться. Но не убоимся. Да?

И на своих смотрит. А те тож улыбаются и кивают.

Собрались они быстренько – и в путь! И Царевна с ними, и ракетный её – извинения бормочет, на Старшого поглядывает: простил ли?

А что дале было, так про то новая сказка сочинится.

Глава 3

А жили-были как-то семь космонавтов... Хотя вы, конечно, начало помните. Оно-то не успела ещё вторая сказка за угол забежать, вон она – на палочке скачет, хлыстиком погоняет – а уж третья тут как тут.

Так вот. Сели семеро да с Царевной, да с лохматеньким ракетным в свой звездоплан, да – к Венере. Часа два летели, неблизко. Но добрались, на планетку спустились. И к домику ведьминому пошли. Стыковаться прям к избушке колдовской – оно излишне, ведьмы строптивы, мало ли?

Подошли, постучали да вошли.

– Здравствуйте, – говорят.

– И вам приветик, – ведьмы отвечают. – С чем пожаловали?

Ну, тут Старшой космонавт наперёд вышел, бороду огладил да и всю историю без утайки и выложил. От ведьм утаивать всё одно не выйдет, а может, ещё и себе дороже окажется.

– Ясно, ясно, – одна из ведьм отвечает. – Тут ляпис философум требуется, а для него – змей Уроборос. Камня-то у нас нет, но змей неподалече обитает, к нам захаживает, ручной, можно сказать, мы его с нашего огорода капусткой потчует, так что дело сладим. Но что вы нам взамен-то? За труды наши?

Тут вторая ведьма подходит да в ракетного пальцем тычет. «Вот его, – говорит, – нам и отдадите, мы с него суп сготовим». Затрепетал тут ракетный, Царевне в подол вцепился, а Старшой космонавт головой покачал и молвит:

– Не, этот малой – наш, а мы наших на суп не отдаём. Чем хотите отработаем, да ток не этак. Что хотите сделаем, что хотите достанем. И живота своего не пожалеем.

– Тогда нам хрюмзика марсианского споймайте, – третья ведьма говорит.

– Ой, – шепчет тут ракетный, – хрюмзики – это ж родня наша. А они его на свои тинктуры пустят – спекут да толкушкой разотрут. И задрожал пуще прежнего.

– М-да... – говорит на это Старшой.

– Хм... – бурчит Второй.

– Как-то оно... – кряхтит Третий,

– Не по-нашему это... – пыхтит Четвёртый.

– Этак оно скверно, – ворчит Пятый.

– Не-не!.. – откликается Шестой.

– В общем, не согласные мы! – это уж Младшой, который Седьмой, итожит. – Лучше меня заберите, а хрюмзика неведомого – в обиду не дадим! Вот тако наше слово!

Зарычали тут ведьмы, чешуёю покрылись, глаза огнём наливаются, да как возопят:

– Самих вас сжарим сейчас! И на ужин съедим!

Выхватил тут Старшой пистолет, а Второй – арбалет, а Третий – лазер, а Четвёртый – бластер, а Пятый – кин-

жал, а Шестой – плётку в сто жал, а Младшой-Седьмой – крест тельной да склянку со святой водой. Стоят и не дрогнули. А Царевну с ракетным позади себя спрятали. А что дальше стряслось да к чему свелось – об этом ещё одна сказочка будет.

Глава 4

А жили-были... Да-да, это всё про них – про семь космонавтов. Не успела ещё третья сказочка скрыться, вон она – в трамвайчике едет, ручкой машет – как четвёртая подбежала, здоровается.

А у нас-то тут... Колдуньи зубьями скрежещут, рыком рычат, а семь космонавтов стеной стоят, изготовились.

И тут уж совсем страшная битва должна была начаться, и даже вот-вот не началась, да только говорит вдруг одна из колдуний:

– Да ладно!.. Что мы, в самом деле? Всё! Давайте угомонимся. А то добром это не кончится. Как говорится, кто-то должен быть умнее. Вот я умнее я буду.

Старшой космонавт головой качнул, улыбнулся, оружие опустил. И все остальные следом.

– Вот что, – ведьма продолжает, – у нас тут с водой туговато. А планетоид наш с пустотами. Нам бы в эти подземные полости воду откуда-нибудь закачать и чтоб вода с подпиткой была, да в дом эту водицу провести. И на этом сговоримся. Вы нам – водовод, мы вам – магистерий оживляющий. А? Как вам такое?

Старшой с Царевной да со своими переглянулся и кивает.

– А эт запросто, – говорит.

И за работу взялись.

Наперво позвонили, чтоб труб им привезли, да кранов всяких, да к трубам разного, да насосов парочку, а как всё завозить стали, так тут и впряглись.

Старшой командует, подсказывает да всем помогает, Второй – трубы стыкует-паяет, Третий – насосы ставит-налаживает, Четвёртый да Пятый всё носят-таскают да на камбузе вахту несут – есть да пить тоже надо, а Седьмой-Младшой в полость подземную полез и дыры заделывает, что вода не утекла ненароком. Ну, а Царевна – та дождикам своим командовала и они по всей системе Солнечной тучки собирают, выжимают и цистерну за цистерной к ведьминому планетоиду отправляют.

Ведьмы же, видя таковые труды, тож за дело принялись. Змея Уробороса покликали и тинктуру ворожейскую сготовили. В общем, и двух суток не минуло, а всё готово, работу друг у дружки приняли, да по рукам ударили. Цветики потухшие, живой влагой политые, воспряли. А значит, пора и милого Царевниного оживлять. И полетели все (и с тремя ведьмами даже, уж больно им интересно стало) на Луну. Там семеро с колдуньями и ракетным в пещерку-то не пошли, почто Царевну смущать-то, а минуток через пять она уж и обратно выглянула, да её любезный с нею.

Так что всё славно вышло. А что дальше будет – так кто ж его знает? Но сказочке тут и конец, а кто слушал...

– Что, это всё? – это ракетный грустно этак спрашивает.

– Ну да, – отвечаю. – Хотя... Знаешь, Вселенная – она же

круглая. И куда что повернётся, куда вернётся – тут всякое может быть. Так что – посмотрим. А как посмотрим, так всё и расскажем. Правда же?

Ракетный улыбается.

– Правда, – говорит он. – Расскажем!

Приключения волшебника Мячика (2023)

Глава 1 Два письма

Однажды, может, прямо сегодня или завтра поживал на опушке Доброго леса добрый волшебник Мячик. Наверное, вы скажете, что так волшебников никто не называет, но дело в том, что всё это происходило в волшебном мире, а кудесник был хомячком, а для них это самое обыкновенное имя. Многим он помогал, лечил, выручал. Ну, к примеру, если у кого детки хворают – все идут к нему. Кто-то поранился – и это к нему. Дождика долго нет или всю округу залил – опять к нему, он поворожит. Поссорились – он помирит и рассудит. В общем, как кому что непонятно – так это всё к Мячику. И всё спокойно было и радостно, но тут... Тут всё и началось, тут всё и закружилось.

Однажды утром в дверь Мячику постучали и он сразу понял, что это – неожиданность. Потому что вдруг захотелось сочинять стихи. А стихи хотелось придумывать всего в нескольких случаях – или если вечером будет закат, или потому что пора обедать, или если ничего хорошего не предвидится. И сейчас как раз был такой момент. Из трёх вари-

антов отчего-то выбирался третий – самый нехороший. Поэтому Мячик сначала немножко подумал, потом сказал себе «Эх», а потом ещё и «Ну вот...», а потом ещё чуть подождал, надеясь, что это пришли вовсе не к нему, а просто ошиблись дверью или кто-то решил спросить дорогу и вот-вот вот уйдёт, но после всё же поплелся открывать.

За порогом он увидел картину очень странную. Там стоял совершенно ему незнакомый черепашонок, а на панцире у него сидела сорока-почтальон, с которой Мячик, конечно, водил доброе знакомство. И сорока тут же вытащила из сумки два письма, сказала «Привет, как поживаешь» и, не дожидаясь ответа, улетела прочь. А черепашонок остался. Причём, он не только остался, но тут же учтиво поклонился и заговорил.

– Здравствуйте! Я к вам от Хомчика, от вашего друга. А вот это синее письмо – это от него.

Мячик посмотрел. Действительно, одно из писем сияло лазурно-синим. И на нём он увидел почерк своего очень давнего знакомого хомячка Хомчика. Тот, к слову, тоже был волшебником, они когда-то вместе учились. Мячик улыбнулся, но тут вспомнил про второе письмо и перевёл взгляд на него. О, этот конверт ему совсем не понравился. Вернее, не понравился цвет – оранжево-красный. И почерк того, кто писал, тоже настораживал, поскольку буквы шли вкривь и вкось, словно плясали какой-то магический танец.

– М-да... – сказал сам себе Мячик. – Жил в лесу угрюмый

зверь, он пришёл ко мне во дверь.

Стихи, конечно, получились так себе, но других в этот момент не придумалось.

– Проходи, – сказал он черепашонку и пропустил его в дом. – Присаживайся, – продолжил Мячик и указал гостю на стул, – как тебя звать? Сейчас будем завтракать. Ты ж с дороги...

– Меня зовут Тортик, – проговорил черепашонок (точно не знаю, как устроены другие миры, но в этом волшебном мире это было вполне черепашонковое имя). – Вообще-то, я не голоден, но могу немножко поесть с вами. Когда ешь вдвоём, то сразу не скучно.

Мячик кивнул и с сомнением посмотрел на горшочек с кашей. Наверняка, каша уже остыла и надо её поставить на минуточку в нагревалку.

– Ну вот, а теперь рассказывай, – проговорил Мячик, когда каша задымилась а тарелках.

– А вы письмо от учителя Хомчика читать не будете? – с набитым ртом спросил Тортик.

Он, не мешкая, отправил в рот ложку с целой горой каши.

– Конечно, буду, – отозвался Мячик. – Ты в двух словах.

И черепашонок тут же поведал, что учителю Хомчику вдруг и совсем срочно пришлось уехать по волшебным делам, и тот помыслил, что на всё это время Тортика сможет приютить Мячик (а кто же ещё?), ну, и заодно продолжит обучение.

– Да, внезапно, нет и слов. Ладно, Тортик, будь здоров, – пробурчал вполголоса Мячик.

И эти стишки вышли не очень, но откуда ж при таких обстоятельствах взять вдохновения?

– Хорошо, – произнёс он вслух, – поживёшь у меня. Вон в той комнате и располагайся.

И прочитал письмо от старого приятеля. Про то какие-такие волшебные дела позвали Хомчика в дорогу, там не нашлось ни словечка. Но в самом низу, вместо постскриптума, лежала на боку буква «Ж», когда-то они называли её «колючка», на их детском языке это означало «будь осторожен». Но тут же было приписано: «Если что – связь через Тортика». Мячик отложил листок. Если через Тортика, то не его следует опасаться. А кого?

– Ты чай будешь? Или компот? – обратился он к черепашонку, который уплетал кашу за обе щеки.

– Ага, компот, – покивал тот.

Мячик разлил по чашкам компот и взялся за второе письмо. По мере того, как он его читал, брови его ползли вверх.

– Вот такое в свете диво, было прямо, стало криво, – пробурчал он.

– Что там, учитель? – обеспокоенно спросил черепашенок.

Но Мячик не ответил. Он потер лоб, отпил чая и принялся его задумчиво жевать.

Глава 2 Угроза из Тёмного леса

А в письме было вот что. «Того, кто называет себя волшебником Мячиком, я вызываю на бой. Кто из нас победит, тот и будет хозяином всех Трёх лесов». А ниже стояла подпись: «Властелин Тёмного леса Волшебник Барс».

– Ну, опять странно, – покачал головой Мячик. – Вот такой случай – всё в одну кучу.

Если кто-то подумал, что Мячик испугался, то, смею вас заверить, ни о даже самом маленьком испуге и речи не шло. Но Мячик был озадачен, это явно. Во-первых, он знать не знал никакого волшебника Барса, слыхом, что называется, о таком не слыхивал. А во-вторых, зачем кому-то становиться каким-то властелином и хозяином? В общем, история получалась запутанная, даже тёмная. Хотя, впрочем, одно прояснилось. Видимо, об этом самом Барсе намекнул Хомчик лежачей «Ж». Мячик отложил письмо, доел кашу, а после сказав Тортику, что раз уж он теперь ученик, то мыть посуду ему предстоит часто, решил позвонить по чародейскому зеркальцу Хомчику. Но тот не отзывался. Тогда Мячик, чуть поколебавшись и буркнув «Раз уж куча-мала, то была ни была», вызвал енотика Нотика. Тот ворожить не любил, хотя и умел немного, но знал всё про всё. И про всех. У него даже с детства прозвище было – Энциклопелик. И если он не прояснит, то...

– Привет! – бодро и тут же ответил Нотик. – Как ты?

– Привет! – сказал Мячик, – Спасибо, а ты как?

– Живу – не тужу, наступил на хвост ужу, – рассмеялся

Енотик. – Всё стихи сочиняешь?

– Ага! – отмахнулся Мячик. – Но тут вопросик созрел.

Не знаешь, кто такой Барс? И что там в Тёмном лесу происходит?

– А как же не знаю? – как-то враз погрузнел Нотик, – сороки всякие да сойки-синицы уже на хвостах принесли. Барс тамошний – это не кот дикий. Это барсук. Всё там под себя подмял, теперь даже и все гнилушки на болоте – и то его. И все его боятся. Колдун, сказывают, сильный. А ты?.. – Нотик замаялся, – ты с ним потягаться вздумал?

– Не я с ним, он со мной, – вздохнул Мячик. – но раз уж он всех пугает, то придётся с ним повстречаться. Жил себе без забот и вот Барс, который не кот.

– Помощь нужна? – поинтересовался Нотик. – Всяко ж может статься, а, мало ль, и впрямь он кудесник, что тебе не по силам. А?

– Ничего, – проронил Мячик, – я сам как-нибудь. Но об одном попрошу. У меня ученик объявился – Тортиком звать. Так если со мной что-то приключится, ты его к Хомчику переправь. Хорошо?

– Ну, как знаешь, – проворчал Нотик. – Сам так сам. А об ученике не беспокойся. И если передумаешь, я на связи.

Мячик положил зеркальце. Размял руки – прежняя хват-

ка на месте. Значит, он готов. Он взял листок бумаги и написал: «Завтра. В 12. На пяти шагах. У межи». После взял конверт, запечатал послание и, обернувшись к Тортику, проговорил: – Сбегай на площадь, брось в почтовый ящик. Быстренько!

Тортик кивнул и большими прыжками (а в этом мире черепахи умели быстро бегать и даже прыгать), помчался к площади.

Глава 3 Дуэль

– Значит, надо сражаться, дуэль, – тихо проговорил Мячик. – Что ж... Жизнь – такая карусель, то обед, а то дуэль.

Спал Мячик спокойно. Утром, как всегда постоял чуток на голове, принял душ. После позавтракали. Сорока принесла оранжевый конверт. «Я готов, – увидел Мячик корявые строчки. – В 12. На меже». Выходит, пора. Мячик ещё раз перепроверил подзарядку у волшебной палочки, и они с Тортиком направились к меже – верстовому столбу, который стоял точно посередине между Добрым и Тёмным лесом. Ровно в полдень они подошли к назначенному месту. Барсук уже ждал их, переминался с ноги на ногу.

– Ты опаздываешь, хомяк, – недовольно пропыхтел он.

Вместо ответа Мячик достал из кармана жилетки часы, откинул крышку и повертел циферблатом перед носом барсука.

– Меньше слов, – деловито, всем видом показывая, что ему некогда, сказал Мячик, – Начнём.

Они разошлись, повернулись друг к другу лицом. Тортик торопливо отбежал в сторону. Что ж, если больше никого нет, то волей-неволей придётся стать секундантом.

– Вы готовы? – проговорил он, стараясь не пищать, а говорить хриплым басом.

Противники молча кивнули и изготовились.

– Тогда начинайте! – воскликнул Тортик.

И оба они – Мячик и Барс – выхватили волшебные палочки и прокричали заклинания. Но ничего не произошло. Заклятия взаимно заблокировались, силы оказались равны. Не мешкая, оба сотворили огненные сферы, но шары тут же потухли и испарились. И здесь получилось одинаково.

– А если так?! – выкрикнул барсук. Он принял боевую стойку.

– Стиль Заячьего уха? – зевнув, осведомился Мячик. – А что скажешь на это?

Он слегка присел и выставил правую ногу вперёд.

– Стиль Крокодиловой пятки? – усмехнулся барсук.

– Да, как видишь.

Конечно, Мячик совершенно точно знал, что Крокодиловой пяткой Заячье ухо не поборешь. Знал он так же и то, что это известно и барсуку.

– Хорошо, – вымолвил тут Барс. – Выявим победителя в следующий раз.

– Нет, закончим здесь и сейчас, – качнув головой, вымолвил Мячик. – Будем загадывать всякие каверзы. Кто не ответил – тот проиграл. И победителю достаётся всё!

Между тем, к месту схватки стали подтягиваться лесные жители. Кто им сказал? – мелькнуло у Мячика. Знал Тортик, знал барсук, почти знал всезнающий Нотик. Зверята и пичуги совсем близко не приблизились, сгруппировались в пятнадцати. Подошёл и Нотик, он одиноко стоял отдельно

от толпы, чуть в сторонке.

– Каждый задаёт по одному вопросу, – проговорил тут Тортик, уже здорово вошедший в роль секунданта. – Минута на раздумья. На счет десять – начнём.

И принялся медленно отсчитывать. Едва он досчитал, Мячик, не дав противнику опомниться, скороговоркой выпалил:

– Шли две мамы и две дочки, нашли три цветочка. И поделили так, что каждой досталось по одному цветочку. Как это у них получилось?

– Это просто, – хмыкнул барсук, – это же бабушка, мама и дочка, их всего трое. Вот послушай лучше мою загадку... К реке подошли два опоссума. У берега сидит бегемотик, который может перевезти их на другой берег, но бегемотик маленький, двое на него не уместятся. При этом всё равно как-то оба опоссума переправились на противоположный берег. Как?

Мячик улыбнулся.

– Эту задачку мы ещё детьми разгадали. Опоссумы стояли на разных берегах.

– Ну... – сказал Тортик, – Давайте ещё по одной.

Но тут с ясного неба упала тьма. Закружились вихри, смерчи, завыл ветер, дрогнула земля под ногами.

– Землетрясение?! Затмение?! – прокричал Мячик Нотику.

– Нет! – в ответ замахал лапками тот.

– А что?!

– Какое-то древнее зло! Не знаю...

И Нотик обескураженно заозирался вокруг. Вот это уже было по-настоящему страшно. Если не знал даже Энциклопедик, то смело можно было начинать бояться.

Глава 4 Бояться нужно смело

– Смело бояться, – хмыкнул Мячик. – Но счастье принадлежит бесстрашным, не так ли? – он улыбнулся и проговорил уже вслух: – Вот такое, братцы, дело, нам бояться нужно смело.

И здесь он увидел, что барсук строит защитный купол над толпой зевак, что заявили поглазеть на поединок. И, даже успев капельку позавидовать доброте барсука, Мячик принялся ему помогать. Ветер рвал деревья с корнями, рычал и метался, но у Мячика и барсука всё получилось. А в тот самый момент, когда спасительная сфера, переливаясь лазоревым и бирюзовым, надёжно укрыла испуганных зверят, щупальце смерча подкралось к барсуку, схватило его за ногу и потащило вверх.

Вот-вот и барсука бы втянуло в низкие кипящие и шипящие чёрные тучи. Нельзя было терять ни секунды.

– Меч рассвета! – истошно завопил Мячик и, ощутив в руке сверкающее лезвие чародейского клинка, со всей силы разрубил зловещее щупальце.

Раскрыв полы плаща, барсук спланировал на землю.

– Нога... – простонал он.

Мячик мельком взглянул. Кажется, колдовской вихрь едва не разорвал ногу барсука пополам

– Нотик! – крикнул Мячик. – Нотик! Помоги мне!

Енотик, между тем, магическими пассами рук сдвигал защитную сферу, в которой метались напуганные, растерявшиеся звери, в сторону городка.

– А где Тортик?! – спохватился Мячик.

– Я тут, тут! – услышал он.

Черепашонок, вцепившись руками в траву, лежал на земле, рядом. Втроём они подхватили барсука и бегом потащили по тропе.

Глава 5 Что-то древнее

– Ну что, юнга, – проговорил Нотик, обращаясь к черепашку, – ты готов к битве на стороне Всемирного Добра против Всемирного Зла?

Тортик кивнул и улыбнулся.

– Конечно, готов! Сразимся!

Тут я должен заметить, что Нотик, когда бросил школу чародейства, сперва работал сапожником, а потом нанялся на корабль и много лет ходил под парусом на всяких каравеллах, бригантинах и прочих корветах и шхунах. И теперь в его речи часто проскакивали морские словечки.

– Надо понять, что произошло, – проговорил Мячик. – Кто или, может быть, что стоит за этим.

Он выглянул в окно. Там, несмотря на утренний час, клубился плотный мрак, изредка освещаемый молниями, которые походили на маленьких лиловый змеек с разинутыми зубастыми пастьми.

– Не пробовал звонить Хомчику? – спросил Нотик.

– Надо опять попробовать, – буркнул Мячик и взял волшебное зеркальце.

Но Хомчик по-прежнему не отвечал, приятный заячий голосок отвечал, что абонент находится вне зоны доступа. Здесь слышался шорох из той комнаты, где уже сутки в беспомощности лежал на кушетке Барсик. А как они выясни-

ли, это и было его настоящее имя. Вбежав в комнату, Мячик и Нотик, едва не столкнувшись лбами в дверях, увидели что Барсик очнулся и тянется к стакану с водой, озадаченно озираясь по сторонам. Заприметив своих спасителей, он отпил маленький глоточек и пролепетал:

– Я так и знал, что вы меня вызволите. Спасибо вам, спасибо! Теперь я у вас в долгу. И прошу вас стать моими друзьями. А я уже ваш друг навеки. Надеюсь, вы не злитесь на меня. Прошу вашего прощения. Теперь и сам не знаю, зачем я так поступил и зачем всё это устроил. Простите меня, пожалуйста!

– Что ж, – сказал Нотик, – мы зла не держим. А если кто-то раскаивается, причём, искренне, то он это прощение заслужил.

– Да, согласен, – покивал Мячик.

И все втроем, а, нет, вчетвером, ещё и Тортик, который тоже вошёл в комнату и стоял сзади, все вчетвером они пожали друг другу руки.

– Сейчас мы поможем тебе добраться до ванной, приведешь себя в порядок, – проговорил Нотик. – Над твоей ногой пришлось поколдовать в прямом и переносном смысле, но скоро срастётся, сможешь ходить.

– Спасибо, спасибо! – ответил Барсик. – Не знаю, как вас и благодарить.

– Ладно, – сказал Мячик, – представится случай, и отблагодаришь. Лучше скажи, не знаешь, кто всё это устроил?

Он махнул лапкой в сторону окна, за которым слышался шум дождя и завывания ветра.

– Нет, увы, для меня тоже это было внезапно, – ответил Барсик. – Думаю, это какое-то древнее.

– Вот и Нотик так думает.

– Да, что-то древнее. И не просто древнее, а очень-очень, – продолжил Нотик. – Я вчера весь добронет перерыл, нет ничего. А сегодня в Злопедии покопаюсь, еле доступ добыл.

– У меня тоже про Злопедию мелькнуло, – промолвил Барсик, пробуя приподняться и сесть на постели. – Надо искать того, кто любит воду.

– А ведь точно! – воскликнул Нотик. – Прямо вот сейчас и начну искать. А вы пока, – он обернулся к Мячику и Тортику, – помогите ему.

– Есть, капитан, – засмеявшись, ответил Мячик. – Мы исполним твой приказ, ты рассчитывай на нас.

И вместе с Тортиком они повели опирающегося на палочку Барсика в ванную. А Нотик погрузился в изучение Злопедии. Через час они собрались за столом, чтоб пообедать и порассуждать.

– Не уверен, но, кажется, я нашёл нашего злодея, – важно проговорил Нотик. – То есть у меня пока на подозрении двое. Есть в глубокой тьме веков ихтиозавр Ухтик. И я думаю, что это он. Очень уж от воды зависит. Но есть и трилобит Рилик. Он куда древнее.

– Полагаешь, Ухтик? – промолвил задумчиво Мячик.

– Да, вполне может быть. Это могучий чародей. Когда-то он победил бронтозавра Бронзика и стал владеть и землёй, и морем. Но спустя много тысячелетий его сразил электрический скат Катик. А после динозавры и вовсе вымерли.

– А Рилик? – подал голос Барсик, который тоже сидел за столом.

– О, это очень интересно, – ответил Нотик. – Дело в том, что Рилика никто не поборол. Он властвовал долго, а после сказал, что ему больше не с кем сражаться, что ему всё наскучило, и сам ушёл в глубокую пещеру и в ней себя замуровал. Сказав при том ученикам, что когда-нибудь вернётся. И, может быть, тогда ему найдутся достойные соперники, которых он уничтожит и вновь возьмёт власть над миром.

– М-да... – протянул Мячик, – нам такого чародея не обороть... Но будем пытаться. Так ведь?

Он улыбнулся и оглядел своих друзей.

– Так! – ответил за всех Тортик.

И они принялись за суп, который уже остывал.

Глава 6 Больше носа, выше уш

– Сведений, друзья мои, у нас меньше малого, – со вздохом проговорил Нотик, когда они доели и убрали посуду. – Всяких наших теперешних придумок тогда не было. Так что всё передавалось и дошло до наших дней только благодаря изустным преданиям. В виде легенд и мифов. Но понятно одно: оба любят воду. И все эти атрибуты – дождь, тучи, молнии, вихри-смерчи – они у них общие. И значит, чтобы их, точнее, кого-то из них победить...

– Нужна засуха, – договорил Мячик.

– Вот именно, – согласился Нотик. – Нужна великая сушь. Нет, – поправил он себя, – нужна Великая или даже Превеликая Сушь, вот такая, – он развёл руками в стороны, чуть не задев Тортика по носу, – ой, извини, прям вот такая Сушь с большой буквы.

– Ну, про засуху и сушь у нас... – протянул Барсик.

– Заклинаний есть про сушь – больше носа, выше уш, – вставил Тортик, всех рассмешив.

– Да, про суши – у нас тьмы тьмуци, – в тон ему проговорил Нотик. – Но тут надо что-то непростое.

– Да, такое, чтоб он сразу не понял, – подал голос Барсик. Несмотря на то, что его приняли в компанию, он чувствовал себя не очень-то уверенно.

– Может, кактус? – неуверенно сказал Нотик, – я про него

в детстве учил.

– Или вот ещё про верблюда есть... – задумчиво, себе под нос, пробурчал Барсик.

– Нет! – очень твёрдо сказал тут Мячик. – Огонь! Огонь побеждает воду! Сейчас это заклинание найду. Я его никогда не применял. Но оно просто жуть какое сильное!

Он встал из-за стола и прошёл к компьютеру.

– Сейчас-сейчас... – пропыхтел он. – Ага! Вот оно! Но я его даже говорить не буду. Чтоб наш враг ничего не учуял. А то кто его знает... Вот, сами смотрите... а ещё руками вот так надо...

Все встали и сгруппировались у Мячика за спиной. И всмотрелись в экран.

– Угу... – в конце концов сказал Нотик.

– Ну да, – покивал Барсик.

– Ух ты! – очень тихо воскликнул Тортик и еле сдержался, чтоб немножко не попрыгать – так ему заклинание понравилось.

– Хорошо, – подытожил Мячик, – чуточку потренируемся и начнём.

Он снова глянул в окно. Там всё искрилось и клубилось.

– До нас-то ещё толком не добралось, – подал голос Барсик, – а что в лесах? Как там зверята?

– Надо начинать! – решительно сказал Нотик. – Сейчас повторим ещё разок и...

Но тут рядом с домом ударила молния. А гром, казалось,

сейчас разобьёт окна.

– Ой!.. – вздрогнул Тортик.

И тут рядом с домом ударила ещё одна молния. И окна задрожали ещё сильнее.

– Ах так?! – сердито воскликнул Нотик.

Но здесь третья молния вонзилась прямо в порог. И за-
трясся весь дом.

– Пора! – воскликнул Мячик. – Пора!!!

Они выбежали за дверь и нацелили волшебные палочки
в небо – в незримого врага.

– Кактус, кактус – ты колючий, кактус, кактус – ты могу-
чий, и живёшь ты без воды, ну-ка, ну-ка помоги, эту злобу
повреди! Убери скорее тучи, чародея порази, чтоб мы жили
без грозы! – закричал Барсик.

Тучи покрылись рябью, словно морские волны от ветра.

– А за кактусом – верблюд, он, конечно, тут как тут!
Убирайте же зонты, уплывайте же, киты, ты верблюдик, чу-
до-юдик, эту злобу победи! – что было силы прокричал Но-
тик.

Тучи побледнели, а бушевавшая гроза вдруг затихла.

– Уплывает рыба-кит, к нам огонь сюда летит. Искры, пла-
мя и костёр – у огня язык остёр! – оглушительно выкрикнул
Мячик.

Они увидели, что тьма расступается и в просветах бурля-
щего мрака видны маленькие лоскутики синего неба.

– Ура!!! – восторженно завопил Тортик.

И в это мгновение они увидели чёрный силуэт злого мага.

– Рилик! – зарычал Мячик. – Я так и знал, что это ты!

Уходи обратно в свой сумрачный мир. И мы тебя не тронем!

Трилобит усмехнулся и спустился ниже. Он парил метрах в десяти над землёй, прямо над ними.

– Сдавайтесь! – прохрипел он. – И я не трону ваших подданных.

И Мячик понял, что по-настоящему битва ещё не началась.

Не сговариваясь, друзья направили на Рилика волшебные палочки и приготовились к атаке злого чародея. И эта атака не заставила себя ждать.

– Ливень! Гроза!! Смерчи!!! – проревел трилобит.

Мячика отшвырнуло в сторону. Но волшебную палочку он не выронил.

– Тиски солнца!!! – зарычал он в ответ.

И яркие лучи обхватили Рилика по бокам. Он скрипел зубами и вырывался. А Мячик вскочил на ноги и старался удержать злого мага. «Больше носа, выше уш», почему-то крутилось в голове. Барсик и Нотик немедленно подбежали и тоже навели палочки на Рилика. Казалось, победа близка. Но только казалось. Потому что трилобит неожиданно извернулся и выскользнул из магического захвата

– Ну, теперь пощады не ждите! – рывкнул Рилик

Мячик увидел в руках трилобита раскалённый жезл.

– Неужели всё? – в отчаянии подумал Мячик. – Что ж

теперь будет с лесными жителями?..

Глава 7 Победила дружба

Но отчаяние и чудо часто гуляют вместе. А иногда даже взявшись за ручки.

– Лёд!!! – услышал он громогласный возглас с небес.

– Лёд!!! – откликнулся совсем рядом какой-то очень знакомый голос.

Мячик обернулся. Хомчик! Это же Хомчик! А лёд уже сковывал молнии и тучи, а Рилик беспомощно барахтался внутри огромной фиолетовой глыбы льда. Но кто – это?

– Это Катик, – произнёс Хомчик, подбегая и помогая Мячику подняться.

Катик же, взглянув сурово на трилобита, резко взмахнул плавником. И Рилик словно сквозь землю провалился. А следом пропали тучи. И небеса очистились. И выглянуло солнце. Катик же, плавно помахивая плавниками, сделал в небе круг, приложил волшебную палочку к губам и, словно на флейте, сыграл на ней весёлую мелодию. А после улыбнулся, помахал Хомчику и остальным хвостом и исчез тоже.

– Ух! – сказал Барсик, который сидел метрах в трёх.

– Мы победили? – тихо, как бы разговаривая сам с собой, спросил Тортик.

Мячик хмыкнул.

– Кажется, победили. И только благодаря Хомчику. Откуда ты взялся? – он вскинул взгляд на своего давнего друга.

– И где ты был? – спросил тут же Нотик.

– Пошли в дом, – рассмеялся Хомчик. – Всё расскажу. И заодно поедим что-нибудь. А то уже в животе урчит.

Мячик немножко отряхнулся (да, вид у него был сейчас так себе), и повёл своих друзей по тропинке. Они и не заметили, что в пылу сражения отбежали от дома. Так как все запасы они уже съели, то пришлось быстренько наварить печенья и варенья, а чтоб заварить травяной чай – так это времени много не надо. Конечно, всем не терпелось завалить Хомчика вопросами, но тот только жевал и загадочно улыбался. Наконец, похлопав себя по животику, он вытер губы платочком и проговорил:

– Вот, а теперь слушайте. Итак... – Хомчик чуток помолчал, откашлялся и рассмеялся, глядя на терзаемых любопытством Мячика и остальных. – Да слушайте, слушайте!.. Как только я взял на обучение Тортика, а он уж очень смыслённый был, я ж беру иногда учеников, так дней через десять к нам, в Зелёный лес, почему-то пришла осень. В июне! Ну, выходит, что-то поломалось. А так как природа сама по себе не ломается, то, значит, кто-то её поломал. И я тут задумался первый раз. А на следующий день с неба посыпались снежинки. И я задумался второй раз. И уже хотел третий раз не задумываться, но тут на следующее утро всё разом потемнело. Нет, решил я, так не пойдёт. Я обошёл весь лес. Но всё оставалось по-прежнему. Ничего необычного. Тогда я взял термометр и стал мерить везде – искать, откуда на-

чинается зима. И этот поиск привёл меня сперва на край городка, а оттуда на тропинку к Тёмному лесу. «Угу» сказал я себе и осторожно пошёл дальше. Благоразумие и даже скрытность тут была очень уместна. Потому что я, конечно, знал, что эта тропа проходит мимо Источника Времени. А там вполне могут случиться всякие чудеса. И не успел я ещё и приблизиться... нет, сказать по правде, я не дошёл метров тридцать и остановился. И правильно сделал. Ведь здесь из колодца взвился вихрь, а затем вырвался клуб тумана. А в тумане я разглядел трилобита. Который тут же взмыл в небо и скрылся из глаз. В общем, чистое колдовство. И, видимо, злое. И очень древнее. Я сделал к колодцу парочку шажочков. А потом ещё парочку. И здесь снова послышалось бурление. И меня чуть не окатило водой. Потому что тут из колодца ударил фонтан. И передо мной оказался Катик. Ну, это я не сразу понял, что это он. Я его только на картинках в учебнике видел. А тут вот – прямо рядом. Просто-таки сказка ожила. А он огляделся и мне говорит: «Ты же – Хомчик? Я тебя и ищу». И тут же мне рассказал про Рилика. Оказывается, он с самой давней древности следит за тем, чтоб всё в мире происходило без злости. Но вот недельки две назад по времени пробежались какие-то волны. И это было неспроста. Катик начал выяснять. И – точно! Рилик вылез из пещеры. И отправился в будущее. Чтоб всё там захватить. А Рилик – за ним. Но в будущем, чтоб кого-то победить, нужна помощь будущников. А это мы с вами. Он же сам при-

шёл из старинности, и тут ему нужен проводник и соратник. Так что мне пришлось Тортика отправить к тебе, – тут Хомчик покосился на Мячика, – а сам – давай с Катиком тренироваться. Еле успели. А теперь Катик отправил Рилика обратно. Вот такая история.

Хомчик улыбнулся, откинулся на спинку стула, отхлебнул чаю.

– Что ж, – сказал Мячик, – вы вовремя.

– Да, – кивнул Нотик, – все наши заклиналки оказались пустяковыми.

– И если б не вы... – протянул Барсик.

– Нет-нет! – тут же замахал лапками Хомчик. – Вы его здорово ослабили. Это наоборот: если б не вы!.. Мы все вместе его победили благодаря нашим дружным усилиям! И, наверное, капелька везения помогла. Правда же? – он обратил взор к Тортику.

– Правда! – немедленно отозвался тот. – Победила дружба злость... и немножко повезлость!

Все рассмеялись. И стали дальше пить чай, думая о том, что дружба – это гораздо лучше, чем какая-то никому не нужная недружба.

*

– Мне понравилось, – сказал маленький ракетник. – А ты будешь ещё сочинять сказки?

– Наверно, – ответил я. – Да я их и не сочиняю. Я просто

узнаю про то, что делают разные существа в разных мирах и записываю.

– Здорово! – улыбнулся ракетник, – Я тоже так хочу!

– Пробуй! – проговорил я. – Обязательно пробуй! И у тебя обязательно получится!

Про мастера Ли (2023)

Сказка про мастера Ли и прекрасный цветок

– А знаете ли вы, какой самый прекрасный цветок? – спросил как-то мастер Ли своих учеников.

– Наверное, роза, – ответил один из них, – садовнику нужно долго и упорно трудиться, чтоб она выросла красивой и благоухала.

– Роза – красивый цветок, – согласился мастер Ли, – но самый ли он прекрасный?

– А может, ромашка? – произнёс тут второй ученик. – Она растёт в поле, её овевают вольные ветры и поливают вольные дожди, отчего и сама она вольна.

– Ромашка – чудесный цветок, – проговорил мастер Ли, – но самый ли он прекрасный?

– Я знаю, – вымолвил тут третий ученик. – Прекрасен не отдельный цветок, а букет, в котором есть и розы, и ромашки, и другие цветы – садовые и полевые.

– Это хороший ответ, – улыбнулся мастер Ли, – но и он не достаточно верен.

– Самый прекрасный цветок – это метёлка риса, – про-

говорил тут, проходящий мимо крестьянин. – Когда я вижу эти метёлки, я знаю, что будет урожай, и я смогу прокормить свою семью.

– Самый прекрасный цветок – это самый вкусный, – проboleяла пасущихся рядом коза.

– Самый прекрасный – тот, в котором самый сладкий нектар, – прожужжала пролетающая пчела.

– Бамбук, – отрывисто бросил из окна своей катящейся кареты вельможа. – Вся посуда из бамбука, а можно делать стрелы и копья.

Сидевший чуть в стороне от этих разговоров мастер Чжао – старый товарищ мастера Ли – покачал головой.

– Самый прекрасный цветок – это твоя возлюбленная, – подумал он.

– Не сама возлюбленная, а её душа, – подумал тут же в ответ мастер Чанг – ещё один старый друг мастера Ли, сидевший рядом с Чжао.

– Да ну вас, – подумал мастер Ли, и хотел уж вслух проговорить, что самый прекрасный цветок – это любовь, но решил, что ученики должны додуматься до этого сами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.